

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОПИОНЕРСКИХ ДЕТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX В.

Титова О.А.

*Титова Ольга Андреевна – аспирант,
кафедра Российской истории,
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара*

Аннотация: в статье рассмотрена деятельность допионерских объединений на провинциальном уровне (Самарской губернии) на основе неопубликованных архивных источников. Организационно-юношеское движение в начале XX в. охватило прежде всего учащихся и в первое время их организации носили культурнический характер. Деятельность учащегося юношества не увенчивалась продолжительным успехом, и после вспышки обыкновенно гасла, а организации распадались, сменяясь другими. Авторы приходят к выводу о том, что данное явление объяснялось индифферентностью, пассивностью учащихся к организациям, сложившимся через некоторое время после февральской революции.

Ключевые слова: детские объединения; детство; юношество; детские кружки; допионерские организации.

THE ACTIVITY OF PRE-MISSIONARY CHILDREN'S ORGANIZATIONS IN THE SAMARA PROVINCE IN THE EARLY XX CENTURY.

Titova O.A.

*Titova Olga Andreevna - Postgraduate student,
DEPARTMENT OF RUSSIAN HISTORY,
SAMARA NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY NAMED AFTER ACADEMICIAN S.P. KOROLEV,
SAMARA*

Abstract: the article examines the activities of pre-pioneer associations at the provincial level (Samara province) on the basis of unpublished archival sources. The organizational and youth movement in the early XX century covered primarily students and at first their organizations were of a cultural nature. The activities of the student youth were not crowned with lasting success, and after the outbreak usually went out, and the organizations disintegrated, replaced by others. The authors conclude that this phenomenon was explained by the indifference, passivity of students towards organizations that developed some time after the February revolution.

Keywords: children's associations; childhood; youth; children's clubs; missionary organizations.

УДК 93/94

Социально-экономические причины возникновения молодежных и детских объединений имеют приоритет перед причинами педагогическими. Причины появления массовых общественных и общественно-государственных объединений подростков, детей и молодежи изучены достаточно полно различными учеными, историками, философами, педагогами. Первые массовые объединения детей и молодежи были созданы на основе новых реалий, новых культурных ценностей, новых духовных ориентаций. Возникновение новых культурных ценностей, защита интересов молодежи от эксплуатации, милитаризация общества привели к созданию массовых, выходящих за рамки одного государства объединений.

Революционные события 1917 г. пробудили самарское юношество. Организационно-юношеское движение охватило прежде всего учащихся и в первое время их организации носили культурнический характер. Но работа «культурок» учащегося юношества не увенчивалась продолжительным успехом, и после вспышки обыкновенно гасла, а организации распадались, сменяясь другими [3, с. 8]. Данное явление объяснялось индифферентностью, пассивностью учащихся к организациям, сложившимся через некоторое время после февральской революции, а также не умением работать. Кроме того, было распространено мнение о том, что причины неудач следует искать в классовой, материальной сущности. Один из видных работников ученических организаций Самары, Э. Стрикис, писал: «Из опыта мы все видим, что дело исключительно ученическое, касающееся молодого человека исключительно, как ученика, не было в состоянии надолго привлечь его к себе, заставить его работать на себя. Очень много ученических организаций теперь уже не функционирует... Всегда ясно жизнью доказывается то положение, что для громадного, подавляющего большинства руководящим фактором их поступков являются именно интересы школьные, классовые [2, с. 115]. А в одной и той же школе учатся дети и

крестьянина, и помещика, и мещанина, и купца; как могут они работать все вместе дружно и горячо, когда за пределами школы у каждого из них имеются свои собственные интересы, по сравнению с которыми школьные являются прямо-таки мизерными... У различных классов не будет одинаковых интересов» [8].

Первая общеученическая организация в Самаре появилась в марте 1917 г. В этот же месяц появились и культурные внешкольные кружки, из которых видное место занимали «Первый культурно-просветительский кружок любителей наук и искусств» и «Первый культурный кружок под руководством В.В. Кожевникова» или, как его называли в народе, «Кожевниковский кружок» [3, с. 7]. «Любители наук и искусств» работали самостоятельно недолго, вскоре объединившись с общеученической организацией. Главное место в деятельности кружка занимали вопросы экономического и литературного направлений. За короткий период своего самостоятельного существования было создано несколько исследований-рефератов прежде всего на литературные темы. Особый интерес вызывал вопрос о «мещанине и интеллигенте» [1, с. 7]. «Кожевниковский кружок» сосредоточивал свое внимание на поиск средств с целью издания собственного журнала. Деятелям кружка удалось издать два номера под названием «Юные силы» и один социально-политический словарь. Летом 1917 г. объединение прекратило свое существование, а с началом нового учебного года восстановил работу сменив название на «Жизнь и школа». Кружок выпускал журнал «Юное творчество». Содержание издания не было информативным, за исключением статьи Э. Стрикиса «Что говорит нам опыт?» [1, с. 8]. В этой статье, разбирая вопрос о возможности существования общеученической организации, автор приходит к выводу, что ее существование невозможно в связи с тем, что интересы учащихся вытесняются групповыми или классовыми интересами тех групп и классов общества, к которым они принадлежат по своему социальному положению.

Среди других детских и юношеских объединений, действующих в Самаре в 1917 г. следует отметить кружок «Юность» и «Свободное юношество». Они объединяли преимущественно обучающихся и в последствии явились основателями общеученической организации [5, л. 21]. Первое время кружок «Юность» занимался распространением газет и литературы при совете рабочих депутатов, а позже перешел на культурную работу и выпустил два номера журнала «Юность». В мае 1917 г. к «Юности» присоединился кружок «Свободное юношество» и по инициативе объединенных кружков началось создание «Дома учащегося юношества». Для его организации была создана специальная комиссия и проведен сбор средств.

В начале 1917-1918 учебного года по инициативе Общеученической организации и Учительского союза было создано общее собрание из представителей общеученической организации, учительского союза, педагогических советов средних учебных заведений, родительских комитетов, городского и земского самоуправлений и представителей общественных организаций г. Самары. На данном собрании вопрос организации «Дома юношества» был подвергнут подробному и всестороннему обсуждению. Была выбрана особая комиссия в составе П.В. Архангельского, К.А. Беловецкой, Н.П. Кононыкина, М.К. Каргера, Г.М. Косянова и др. по выработке устава, который был принят в конце 1917 г. Председатель совета – М.Г. Киселев отмечал, что недостаток средств и собственного помещения сильно тормозило работу организации. В составе объединения к концу 1917 г. было около 500 человек, главным образом учащиеся средних и высших начальных школ [1, с. 10]. Всех участников разбили для работы по следующим секциям: литературный и исторический – 215 человек, драматический – 127 человек, музыкальный – 186 человек, прикладных знаний – 123 человека, художественный – 52 человека, спортивный – 69 человек [7, л. 2]. На летний период 1917 г., по решению педагогического совета четвертой женской гимназии, «Дому учащегося юношества» в пользование было предоставлено помещение гимназии.

С началом учебного года (1917-1918 гг.) усилилось формирование кружков при школах, причем каждый из них охватывал только лишь одну определенную область работы, например: драматический, исторический, шахматный, математический и др. [5, л. 22]. Имело место и организация партийных, национальных и религиозных кружков. Из них можно отметить «Группу учащихся коммунистов», организацию левых социал-революционеров, «Русский национальный кружок молодежи», «Союз учащихся евреев», «Союз православных учащихся» и «Религиозно-нравственный союз».

Осенью 1917 г. в Самаре было организовано скаутское движение, которое стало быстро развиваться и к началу чехословацкого наступления объединяло 1500 человек. Отметим, что именно скаутская организация заставила так быстро объединиться учащихся г. Самары, которые показали себя сравнительно слабыми при организации различного рода культурно-просветительских кружков и даже своей общеученической организации. Самарские скауты делились на бой- и герл-скаутов (отряды мальчиков и девочек), но по организации они были совершенно одинаковыми. Скауты безвозмездно обслуживали городские вечера, концерты, спектакли, гулянья. Отдельные скауты, рискуя собственной жизнью, спасали жизнь других от самосуда, спасали утопающих, оказывали помощь бездомным и пр. о чем свидетельствуют заметки в самарских газетах [8]. Так, во время бомбардировки Самары

чехословаками, были организованы скаутские отряды для помощи раненым. После взятия города они первые поступили на службу связи, и оказывали весьма существенную помощь. Или, когда «Общество спасения» на водах не могло набрать необходимое количество служащих для дежурства на спасательных станциях, скауты дали работников на платные места, а также организовали речной отряд, который уже имел опыт оказания помощи на воде. Кроме того, была организована школа плавания, в которой скауты получали дополнительную подготовку для будущей деятельности, ведь «самарские скауты должны быть всегда готовыми откликнуться на призывы, и всегда пойдут туда, где в них нуждаются» [6, л. 21]. Каждый скаут, сдавший на второй разряд, должен был сам без посторонней помощи, осваивать специальность. В Самаре можно было освоить около 60-ти специальностей: велосипедист, водолаз, дровосек, звездочет, каменщик, кожевник, кузнец, летчик, лодочник, моряк, музыкант, пловец, повар, пожарный, портной, прачка, проводник, рыбак, садовник, санитар, столяр, сапожник и проч. [6, л. 21]. Таким образом из скаутов готовились будущие работники, граждане, привыкшие к дисциплине, но вместе с тем и к самостоятельности. Но, несмотря на все благие задачи и цели, поставленные скаутской организацией, остальные самарские дети, прежде всего учащиеся, были недоверчивы, а иногда даже враждебны по отношению к ним. Вероятно, это связано с тем, что дети были недостаточно знакомы с сущностью и деятельностью скаутской организации [6, л. 22]. Многие считали работу скаутов «враждебной октябрьской революции, а когда в Самару вступили белые скауты исполняли у них службу связи и были на хорошем счету и буржуазии» [6, л. 23]. Комсомол в Самарской губернии до 1922 г. активную борьбу со скаутизмом не проводил, что можно объяснить его организационной слабостью в связи с тем, что структуры РКСМ только начали создаваться, а также в связи с мобилизацией наиболее активных комсомольцев на фронта Гражданской войны. Так, самарский губком комсомола критиковал скаутскую организацию еще в 1920 г. и планировал создать новую детскую организацию непосредственно под руководством комсомола, но по факту этого не произошло [6, л. 21].

Таким образом, появление подростковых организаций обусловлено социально-экономическим развитием общества, государства. Накануне и после двух революций 1917 г. в России системные изменения произошли в общественных отношениях. Именно эти системные изменения и привели к появлению новых общественных объединений молодежи и детей. Первые массовые объединения детей и молодежи были созданы на основе новых реалий, новых культурных ценностей, новых духовных ориентаций. Дюпионерские объединения имели свой воспитательный потенциал. Так дети могли приобрести опыт индивидуальной и общественной самоорганизации, участвовать в общественно-полезной деятельности объединения, самостоятельно выбирать формы и способы своего участия в деятельности объединения и т.д.

Список литературы / References

1. Дом учащегося юношества. 1918. №1.
2. История детского и юношеского движения в России: учебное пособие / В.А. Кудинов; отв. ред. Л.И. Тимонина. Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та, 2017. 289 с.
3. Котов Г.Г. Рожденный революцией Союз. Куйбышев, 1981. 78 с.
4. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 53. Оп. 1. Д. 56.
5. СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 56.
6. СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 498.
7. СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 106.
8. Юношество. 1918. №1.